

От лингвистики к филогенетике в философии лакановского психоанализа

Научный руководитель – Пономарева Галина Михайловна

Орлин Семен Здравич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философской антропологии, Москва, Россия

E-mail: senjamerc@gmail.com

Ю. Кристева, авторитетнейший семиотик и психоаналитик своего времени, в интервью С. Бенвенуто 94г. намечает у Фрейда три режима работы с языком: первый, относящийся к раннему периоду, с асимптотической гетерогенностью языка и влечения, второй, характеризуемый «ассимиляцией бессознательного с грамматикой» и загадкой расшифровки символа («оптимизм языка»), в наиболее экстремальной форме, развитый Лаканом и активно эксплуатируемый лаканистами, третий, наименее разработанный, «экстапсихический» и «филогенетический». Некоторые аспекты «позднего» оседают формой метафизики в понимании психики, некоторые занимают культурологов, но их роль в клинике не ясна. Кристева, конечно же, опирается на свои же лингво-психоаналитические работы еще 70х годов, где Лакан не представлен в последней ипостаси: нетривиальные формы записи, требующиеся мэтру, единственное, что поддерживает эпистемологические мощности дисциплины, целиком и полностью полагававшейся во множестве аспектов на речь, и только на речь. Уже в «Радиофонии», Лакан, как известно, сам обещает возможность обновленной семиотики, избавленной от тени того присутствия, «что закрывало путь к лингвистике», то есть тому, чтобы предать субъекта означаемому. Лакановское бессознательное проходит путь от предикации через структурированное как язык, на модели лингвистики опирающиеся, к бессознательному, как условию лингвистики. Высказывались мнения о том, что бессознательное в будущем стоило бы понимать в качестве *corps parlant* (говорящее тело), а также о неологизме *parlêtre*, как новом имени для «реального бессознательного», для, не столь «бытия говорением», но самодостаточности наслаждения тела, лишь наделенного даром говорения. Бессознательное – это органическое. Как непосредственно практика, организованная вокруг речи, ПА вынужден настаивать на действии интерпретации не на уровне смысла, а на уровне грамматического и пунктуационного акцентирования языковых составляющих, из которых сам смысл для субъекта может быть образован. Исходя из этого делается акцент на букве и письме, а не на бытии. Это не остатки дискурса, но той материи, которая только становилась бы языковой. Перед ПА, по – прежнему, стоит мировоззренческая, на том же уровне, где действовали религия и философия, задача обоснований когнитивных преобразованиях деятельности органа, голоса и изображения в элемент, оперирующий вычислением, обращающий их создания обратно на этот объект конститутивной для бытия утраты.

Источники и литература

- 1) Kristeva J. Freudian Models of Language. A Conversation (1994) The European Journal of Psychoanalysis. Spring 1996-Winter 1997, 3/4
- 2) Lacan J., Radiophonie (1970). Scilicet 2/3.
- 3) Miller, J.-A., (2014). L'inconscient et le corps parlant. La Cause du Désir, 88(3), 103-114.
- 4) Soler, C. (2008). Du parlêtre. L'en-je lacanien, 11(2), 23-33.
- 5) Melman, C. (2009). L'inconscient, c'est l'organique. Journal français de psychiatrie, 33(2), 3-4.